

УДК 373+159.922.8

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ СЧАСТЬЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Е.Н. Пенкина (Новосибирск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Психологическое здоровье подростков считается краеугольной темой современного общества. Одной из составляющих психологического здоровья подростка является то, насколько подросток чувствует себя счастливым. Исследование особенностей переживания счастья может открыть дополнительные возможности в работе с подростками.

Цель статьи – характеристика личностных предикторов счастья у старших подростков в группах девочек и мальчиков.

Методологию исследования составил поперечный опрос выборки старших подростков 16–17 лет. В основе исследования лежат такие теории, как: теория счастья М. Аргайла, диспозиционная теория личностных черт Г. Олпорта и теория черты эмоционального интеллекта К.В. Петридеса. Были применены: Оксфордский опросник счастья, опросник BFI-2, опросник TEIQue-ASF.

Результаты. Выявлены значимые различия в показателях счастья в группе мальчиков и группе девочек. В частности, у девочек показатели счастья значительно ниже, чем у мальчиков. Дана характеристика предикторов уровня счастья у старших подростков отдельно для группы девочек и группы мальчиков.

Заключение. Согласно данным исследования, при низких показателях счастья у девочек стоит обращать внимание на развитие таких личностных черт, как экстраверсия и общий эмоциональный интеллект. У мальчиков же положительно влияет на уровень счастья такой субфактор эмоционального интеллекта, как позитивное отношение к жизни и экстраверсия.

Ключевые слова: Оксфордский опросник счастья, BFI-2, TEIQue-ASF, старшие подростки, личностные черты, счастье, пол.

Пенкина Елена Николаевна – педагог-психолог, детский сад № 105 «Улыбка» (Новосибирск); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2627-6999>; e-mail: akva222@yandex.ru

Постановка проблемы. Проблема счастья в современном мире достаточно часто обсуждается как в научных кругах, так и на политической арене. Существуют научные исследования по особенностям переживания счастья, задаются вопросы на уровне государств о том, какие средства могут сделать людей более счастливыми. Однако счастье в науке считается субъективным параметром (Аристотель, М. Селигман, С. Любомирски, М. Аргайл), и потому для каждого оно будет своим. Несмотря на то что счастье имеет субъективную природу, его уровень можно измерить, а также можно выявить значимые предикторы счастья в популяции человеческого сообщества. Для психологической науки в первую очередь важными являются личностные предикторы счастья, так как они служат внутриличностным ресурсом, через который возможно

корректировать, регулировать и поддерживать счастье на его оптимальном для жизнеспособности уровне. Показатели счастья имеют значение и в отношении психологического здоровья человека, так как уровень счастья оказывает влияние на него [Аргайл, 2003; Селигман, 2013; Любомирски, 2014; Аристотель, 2020].

Подростковый возраст характеризуется сниженными показателями счастья. Метаморфозы, происходящие в этот возрастной период, связаны с нарушением баланса физиологической, эмоциональной и личностной сфер. Уровень благополучия в подростковом возрасте значительно ниже по сравнению с более ранним периодом детства и более поздними периодами юности и взрослости [Филиппова, 2023]. Данные свидетельствуют о том, что именно в подростковом возрасте существует острая необходимость

в своевременных психологических программах сопровождения и коррекции уровня счастья с целью достаточной профилактики психологического здоровья подростка [Kassis et al., 2022].

В современном мире на нарастание проблем с психологическим здоровьем подростков влияют не только субъективные телесно-личностные преобразования, но и внешние факторы. В частности, изменчивость рынка труда, непредсказуемость перспектив его развития и, как следствие, сложности в построении картины «будущего» подростка. Согласно данным, требования, позволяющие подростку становиться конкурентоспособным, имеют тенденцию к увеличению, что определяется рядом авторов как фактор внешнего стресса [Winzer et al., 2021; Pauletto et al., 2021; Afrashteh, Hasani, 2022].

Противоположная сторона счастья у подростков диагностируется как депрессия и стресс, склонность к проявлению агрессии и появлению суицидальных мыслей. Современные исследования темы счастья и благополучия по всему миру имеют два основных вектора изучения и оказания помощи. Один вектор направлен на изучение и работу с уже возникшими душевными недугами, а другой – стремится к оказанию своевременной профилактической помощи и формированию программ по поддержанию нормальных показателей счастья и благополучия, в том числе и в подростковом возрасте [Furnham, Petrides, 2003; Winzer et al., 2021; Kassis et al., 2022; Afrashteh, Hasani, 2022]. Второй вектор дает возможность предупредить психологический недуг, что позволяет работать на опережение, это важно в подростковом возрасте, так как преодолевать последствия недуга всегда сложнее. Это связано прежде всего с тем, что поведенческие модели, имеющие отношение к счастью (благополучию) в подростковом возрасте, влияют и на психологическое здоровье взрослых людей [Yousefi, Hasani, 2022; Afrashteh, Hasani, 2022; Филиппова, 2023], то есть психологическое здоровье подростка – это психологическое здоровье будущего взрослого человека. Так, например, S.E. Hampson в исследовании 2008 г. выявила связь между личностными чертами детства и благополучием во взрослом

возрасте [Hampson, 2008]. Согласно ее исследованию, детская добросовестность через ряд механизмов влияет на благополучие взрослого человека. Таким образом, получается целая цепочка внутриличностных взаимосвязей: личностные черты влияют на благополучие подростка, которое, в свою очередь, влияет на его психологическое здоровье в подростковом возрасте, а затем и во взрослом.

Данные современных исследований свидетельствуют о том, что с низкими показателями счастья в подростковом возрасте тесно связаны повышенная агрессивность, склонность к интернет-зависимости, ангедония [Рагулина, 2017; Реан, Кошелева, 2019; Бочкарева, Вязникова, 2021; Охапкина, Кириллова, 2022; Петрова, 2022]. Согласно им, ощущение несчастья толкает подростка к агрессивному поведению, направленному либо на себя, либо на окружающих, заставляет его искать быстрые удовольствия в интернет- и других зависимостях, способствует потере интереса к жизни.

Также в современных исследованиях можно найти свидетельства о предикторах уровня счастья. Самыми часто исследуемыми предикторами счастья являются семья, окружающие взрослые [Матюшина, 2019; Брегид, 2021; Izzo et al., 2022], уровень физической активности [Woudenberg et al., 2020], продолжительность сна [Kouros et al., 2022] и личностные черты [Tan et al., 2018; Guerra-Bustamante et al., 2019]. В этой статье исследование направлено на изучение личностных предикторов счастья, таких как личностные черты.

Как отмечают исследователи, личностные черты могут оказывать разнонаправленное влияние на уровень счастья. Так, А. Фернхем и К.В. Петридес отмечают, что традиционно считается, что положительным предиктором счастья является такая личностная черта, как экстраверсия, а его отрицательным предиктором – нейротизм. Эта взаимосвязь выявлена и подтверждена большим количеством исследований на взрослых людях, отмечают ученые [Furnham, Petrides, 2003]. В своем исследовании они показывают, что эмоциональный интеллект как черта также является значимым предиктором

счастья у взрослых. В 2021 г. С. Бадри с коллегами получил новые свидетельства того, что эмоциональный интеллект является положительным предиктором счастья, а вот черта дезадаптивного перфекционизма была выявлена как его отрицательный предиктор [Badri et al., 2021]. Исследования, проведенные непосредственно на подростковой аудитории, по влиянию эмоционального интеллекта на уровень счастья также подтверждают его значимость как предиктора счастья. Так, Дж. Герра-Бустаманте с коллегами выявили положительное влияние эмоционального интеллекта на показатели счастья в подростковом возрасте [Guerra-Bustamante et al., 2019]. Однако таких исследований недостаточно.

В ряде исследований можно обнаружить данные о том, что девочки в старшем подростковом возрасте более уязвимы по отношению к благополучию и сильнее подвержены депрессии, чем мальчики [McGuinness et al., 2012; Vargas et al., 2021; Kim et al., 2021]. Депрессия, как было отмечено выше, является оборотной стороной высокого уровня счастья. Исследований же по выявлению различий в личностных предикторах счастья по половому признаку на подростковой аудитории недостаточно, что также определяет актуальность данного исследования.

Цель данного исследования – выявление и характеристика различий во влиянии эмоционального интеллекта как черты и черт личности «Большой пятерки» на показатели счастья в старшем подростковом возрасте с учетом пола.

Гипотеза H0. Влияние эмоционального интеллекта как черты в совокупности с чертами личности «Большой пятерки» на показатели счастья в старшем подростковом возрасте не является значимым.

Гипотеза H1. Эмоциональный интеллект как черта и некоторые черты личности «Большой пятерки» являются значимыми предикторами показателей счастья в старшем подростковом возрасте.

Гипотеза H2. Имеется специфика влияния эмоционального интеллекта как черты и некоторых черт личности «Большой пятерки», связанная с полом в старшем подростковом возрасте.

Методология и методы. Выборку исследования составили старшие подростки средних учебных заведений Новосибирска. Данные по количественным показателям представлены в табл. 1. Опрос проводился во временных промежутках между учебным процессом. Участие в опросе было добровольным и анонимным (по желанию).

Таблица 1

Данные по выборке исследования

Table 1

Data on the study sample

Респонденты	Возраст	Мужской пол	Женский пол	Всего
Учащиеся средних учебных заведений Новосибирска	16–17 лет	27	29	56

Методологию исследования составили: теория счастья М. Аргайла, диспозиционная теория личностных черт Г. Олпорта и теория черты эмоционального интеллекта К.В. Петридеса.

Согласно определению М. Аргайла, счастье – это «основное измерение человеческого опыта; оно включает в себя позитивный эмоциональный настрой, удовлетворенность жизнью, а также такие когнитивные аспекты, как оптимизм и высокая самооценка» [Аргайл, 2003, с. 258]. Примененный в исследовании Оксфордский опросник

счастья (Oxford Happiness Inventory) задумывался М. Аргайлом как инструмент измерения счастья в целом, он был разработан по аналогии с широко известным опросником депрессии Бека (Beck Depression Inventory). Оксфордский опросник счастья содержит 29 утверждений с четырьмя вариантами ответов по каждому утверждению на выбор отвечающего. Опросник измеряет уровень показателей счастья от низкого до высокого. Низкие показатели уровня счастья по данному опроснику связаны с депрессивными тенденциями.

М. Аргайл отмечает, что личностные черты служат как факторы внутриличностного потенциала на пути достижения счастья. Люди, обладающие теми или иными чертами, могут выбирать ситуации или избегать их, увеличивая свой потенциал счастья. В частности, М. Аргайл отмечает, что ярко выраженные экстраверты сильнее реагируют на положительные стимулы позитивным настроением, чем интроверты, а люди с повышенным уровнем нейротизма и слабо развитыми социальными навыками стараются избежать попадания в различные неконтролируемые социальные ситуации [Аргайл, 2003].

Наиболее популярным опросником личностных черт в современной науке является опросник личностных черт «Большая пятерка». В основе этого опросника лежит лексическая модель диспозиционной теории личностных черт Г. Олпорта. Согласно теории Г. Олпорта, значимой единицей измерения личности является личностная черта. Ученый считал, что анализ черт является наиболее достоверным инструментом для описания характеристик личности людей, которые в поведении отличаются друг от друга. Черты составляют ядро структуры личности. Личностная черта, по сути, это также черта характера, однако без оценки того, «хорошая» это черта или «плохая», отмечает Г. Олпорт. «Таким образом, каждый человек тысячами особенностей отличается от гипотетического среднего человека. Но его индивидуальность – не сумма всех этих отдельных отклонений», – говорит он [Олпорт, 2002, с. 220]. Индивидуальность человека, как вектор, направленный в будущее, и систематическое переплетение его ключевых качеств и есть центральные черты личности. Специфические паттерны физических и психических черт, которые проявляются на протяжении всей жизни людей, и есть точная характеристика черт личности. Согласно идее Г. Олпорта, черты личности находят отражение в языке. Он выделил определения, существующие в языке, которые описывают личностные черты, а затем эти определения были обобщены им и последователями, в результате чего выделены пять основных черт личности. На их основе был разработан опросник «Большая пятерка»,

или BFI (Big Five Inventory). Опросник «BFI-2», разработанный С. Soto & О. John и адаптированный для русскоязычной аудитории С.А. Щebetенко, состоит из 60 характеристик человека и предполагает согласие или несогласие с этими характеристиками по 5-балльной системе, где 1 – мне это качество не свойственно, 5 – да, это точно я. Опросник измеряет выраженность таких черт, как экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость новому опыту [Калугин и др., 2021].

К.В. Петридис и А. Фернхем разработали концепцию эмоционального интеллекта как черты. Черта эмоционального интеллекта – это совокупность самовоспринимаемых предрасположенностей, связанных с эмоциями, находящихся на нижних уровнях иерархии личности. Люди с высокими показателями по черте эмоционального интеллекта считают, что они «в контакте» со своими эмоциями и могут регулировать их таким образом, чтобы это способствовало их благополучию [Furnham, Petrides 2003]. Черта эмоционального интеллекта включает в себя 15 граней эмоциональной самозффективности (понимание эмоций, выражение эмоций, управление эмоциями, регулирование эмоций, низкая импульсивность, эмпатия, черта оптимизма, черта счастья, управление стрессом, адаптивность, поддержание отношений, социальная осведомленность, самоуважение, самомотивация, настойчивость), которые объединяются в четыре фактора (эмоциональность, общительность, благополучие, самоконтроль) и в один общий показатель эмоционального интеллекта. Подростковый опросник черты эмоционального интеллекта TEIQue-ASF (Trait Emotional Intelligence Questionnaire – Adolescent Short Form) в адаптации Е.Н. Пенкиной и О.А. Шамшиковой состоит из 30 утверждений, согласие или несогласие с которыми оценивается по 7-балльной шкале Лейкерта. Опросник является короткой формой и достоверно определяет лишь выраженность общего показателя эмоционального интеллекта. Однако дополнительно в ходе стандартизации и адаптации опросника для русскоязычной аудитории были выделены два субфактора черты

эмоционального интеллекта, которые можно выявить с помощью опросника: позитивное отношение к жизни и управление своими эмоциями и поведением, что считается модификацией методики [Пенкина, Шалимова, 2023].

После сбора первичных данных и подсчета результатов были применены следующие методы математической статистики: непараметрический критерий U-Манна – Уитни и линейная регрессия, метод по шагам.

Результаты. На первом этапе математической обработки выборка была поделена по половому признаку на группу мальчиков и группу девочек, к которым был применен непараметрический критерий U-Манна – Уитни. Согласно данным анализа по исследуемым показателям были выявлены два значимых различия между группами мальчиков и девочек. Статистические данные этих различий отражены в табл. 2.

Таблица 2

Непараметрический критерий U-Манна – Уитни. Значимые половые различия в исследуемых параметрах. Мальчики (N =27), девочки (N =29)

Table 2

U-Mann – Whitney tests. Significant sex differences in the studied parameters. Boys (N =27), girls (N =29)

Значимые различия*	U	p	Средние данные
Зависимые переменные			
Счастье	255,0	0,025	33,56
			23,79
Предикторы			
Нейротизм	202,5	0,002	21,50
			35,02

* В таблице представлены только значимые различия между группами мальчиков и девочек.

Согласно данным табл. 2, в группе мальчиков достоверно выше оказались показатели уровня счастья, в то время как в группе девочек достоверно выше оказались показатели нейротизма. В связи с тем что на первом этапе были обнаружены значимые различия между группами мальчиков и девочек по уровню счастья и личностной черте «нейротизм», дальнейший регрессионный анализ проводился для каждой группы отдельно.

На втором этапе математической обработки был применен линейный регрессионный анализ для группы мальчиков и группы девочек. Предикторами в регрессионной модели являлись эмоциональный интеллект как черта и черты личности «Большой пятерки», а зависимой переменной стал показатель уровня счастья. Данные регрессионного анализа представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Регрессионный анализ. Личностные черты как предикторы счастья. Мальчики (N=27)

Table 3

Regression analysis. Personality traits as predictors of happiness. Boys (N=27)

Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы*	β
Счастье	0,634	43,387	<0,001	Позитивное отношение к жизни	0,797
	0,731	32,684	0,05 0,07	Позитивное отношение к жизни Экстраверсия	0,470 0,451

* В таблице представлены только значимые личностные предикторы счастья в группе мальчиков.

Согласно данным табл. 3, значимыми предикторами счастья для группы мальчиков оказались субфактор эмоционального интеллекта – позитивное отношение к жизни – и экстраверсия. Наибольший вклад в переменную счастья

с высоким уровнем достоверности ($p < 0,001$) вносит субфактор эмоционального интеллекта – позитивное отношение к жизни ($\beta=0,797$). Данные предикторы объясняют 73 % дисперсии зависимой переменной в выборке.

Таблица 4

Регрессионный анализ. Личностные черты как предикторы счастья. Девочки (N=29)

Table 4

Regression analysis. Personality traits as predictors of happiness. Girls (N= 29)

Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы*	β
Счастье	0,470	23,951	<0,001	Экстраверсия	0,686
	0,638	22,923	<0,001 0,002	Экстраверсия Общий эмоциональный интеллект	0,516 0,444

* В таблице представлены только значимые личностные предикторы счастья в группе мальчиков.

Согласно данным табл. 4, значимыми предикторами счастья у девочек оказались экстраверсия и общий эмоциональный интеллект. Наибольший вклад в переменную счастья с высоким уровнем достоверности ($p < 0,001$)

вносит экстраверсия ($\beta=0,686$). Данные предикторы объясняют 64 % дисперсии зависимой переменной в выборке. Общая схема влияния личностных черт на уровень счастья в группе мальчиков и группе девочек представлена в табл. 5.

Таблица 5

Схема влияния личностных черт на показатели счастья в группах мальчиков и девочек

Table 5

The scheme of the influence of personality traits on happiness indicators in groups of boys and girls

Мальчики		Девочки	
Уровень счастья			
			
Личностные черты			
Позитивное отношение к жизни	Экстраверсия*	Экстраверсия*	Общий эмоциональный интеллект

* Жирным шрифтом выделен общий предиктор для группы мальчиков и группы девочек.

Согласно данным табл. 5, в группах мальчиков и девочек выделены общие и специфические предикторы уровня счастья. Черта экстраверсии является общим предиктором для уровня счастья у старших подростков. Позитивное отношение к жизни является специфическим предиктором показателя счастья для группы мальчиков, а общий эмоциональный интеллект является специфическим предиктором показателя счастья для группы девочек.

Обсуждение результатов. Согласно результатам проведенного исследования, в частности анализу различий U-Манна – Уитни, подтвердилась информация о том, что у девочек уровень счастья действительно значимо ниже, чем у мальчиков. Эти данные соответствуют более ранним исследованиям о том, что девочки склонны к более депрессивным переживаниям. В частности, Т.М. МакГиннесс коллегами в исследовании отмечают, что депрессия у подростков

чаще встречается у девочек, при этом ее уровень у девочек в подростковом возрасте в два раза выше, чем у мальчиков [McGuinness et al., 2012]. С.М. Варгас с коллегами выявили, что в ситуациях дискриминации девочки испытывают больше суицидальных мыслей, чем мальчики [Vargas et al., 2021]. Х. Ким, изучая корейских подростков, выявил склонность мальчиков к более рискованному поведению, такому как употребление алкоголя и курение, в то время как у девочек было обнаружено негативное восприятие своего тела и общего состояния здоровья. Помимо этого, девочки имели бóльшую склонность к плохому психологическому здоровью, включая более низкую удовлетворенность сном, высокий уровень стресса, депрессию и суицидальные мысли [Kim et al., 2021]. Возможно, это связано в том числе и с тем, что выраженность черты нейротизма у девочек значительно выше в этот период по сравнению с мальчиками, что было выявлено в этом исследовании.

Данные о том, что экстраверсия является положительным предиктором счастья [Furnham, Petrides, 2003], также подтвердились для обеих групп этой выборки. А вот нейротизм не был обнаружен в значимых предикторах показателей счастья ни в группе мальчиков, ни в группе девочек. При этом подтвердились данные о том, что эмоциональный интеллект является положительным предиктором показателей счастья у подростков [Guerra-Bustamante et al., 2019; Badri et al., 2021]. В частности, в значимые предикторы показателей счастья попали два измерения эмоционального интеллекта, которые положительно связаны со счастьем подростков. Это субфактор «позитивное отношение к жизни» у мальчиков и общий эмоциональный интеллект у девочек. Выявленные данные свидетельствуют о важности эмоционального интеллекта как черты, вносящей вклад в показатели счастья у старших подростков.

Доля дисперсии зависимой переменной в выборке (64 % у девочек, 74 % у мальчиков) свидетельствует о высокой значимости регрессионной модели и говорит о том, что влияние выявленных личностных черт хорошо предсказывает

показатели счастья в старшем подростковом возрасте. Эти данные согласуются с более ранними исследованиями по влиянию личностных черт на показатели счастья [Tan et al., 2018; Guerra-Bustamante et al., 2019].

Таким образом, гипотеза H0 о том, что эмоциональный интеллект как черта в совокупности с чертами личности «Большой пятерки» не влияет на показатели счастья в старшем подростковом возрасте, не подтвердилась.

Гипотеза H1 о том, что эмоциональный интеллект как черта и некоторые черты личности «Большой пятерки» являются значимыми предикторами показателей счастья в старшем подростковом возрасте, подтвердилась. Это касается личностных черт эмоционального интеллекта и экстраверсии. Однако значимость нейротизма как личностной черты, отрицательно влияющей на счастье старших подростков, в данном исследовании не удалось выявить.

Гипотеза H2 о том, что имеется специфика влияния эмоционального интеллекта как черты и некоторых черт личности «Большой пятерки», связанная с полом в старшем подростковом возрасте, также нашла подтверждение в данном исследовании. В частности, у девочек наибольшее влияние на уровень счастья оказывает такая черта личности, как экстраверсия, а у мальчиков больший вес влияния приходится на субфактор эмоционального интеллекта: позитивное отношение к жизни.

Выводы. Согласно исследованию, было обнаружено следующее.

1. В старшем подростковом возрасте уровень счастья значимо ниже у девочек, чем у мальчиков. Выраженность нейротизма, наоборот, значимо выше у девочек, чем у мальчиков, что подтверждает бóльшую уязвимость девочек в этот период.

2. Экстраверсия является значимым общим предиктором уровня счастья и у мальчиков и у девочек в старшем подростковом возрасте. Такой субфактор эмоционального интеллекта, как позитивное отношение к жизни, является значимым специфичным предиктором показателей счастья для мальчиков, а общий эмоциональный

интеллект является значимым специфичным предиктором показателей счастья для девочек.

Закключение. Значимость влияния личностных черт на уровень счастья старших подростков может быть учтена при разработке профилактических, коррекционных и развивающих программ в учреждениях образования, так как она подтверждается с каждым новым исследованием. Выявленные половые различия указывают

на наличие половой специфики в переживании счастья и обнажают бóльшую уязвимость девочек в этот период. Поэтому данные исследования могут применяться в разработках программ, направленных на повышение уровня счастья и психологического здоровья у старших подростков, посредством работы с такими личностными чертами, как экстраверсия и эмоциональный интеллект, с учетом пола.

Библиографический список

1. Аргайл М. Психология счастья: пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 270 с. (Мастера психологии).
2. Аристотель. Никомахова этика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 222 с.
3. Бочкарева О.А., Вязникова Л.Ф. Особенности эмоционального интеллекта у подростков с разным уровнем субъективного благополучия // Материалы секционных заседаний 61-й студен. науч.-практ. конф. ТОГУ, Хабаровск, 01–31 мая 2021 г. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2021. С. 316–321. EDN: XROYUN. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47304178> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Брегид Д.П. Стиль семейного воспитания как предиктор переживания счастья в подростковом возрасте // Векторы психологии: психолого-педагогическая безопасность личности в современной образовательной среде: сб. матер. III Междунар. заочной науч.-практ. конф., Гомель, 01 июля 2021 г. / редколл.: Т.Г. Шатюк (гл. ред.) и др. Гомель: Гомельск. гос. ун-т им. Франциска Скорины, 2021. С. 121–124. EDN: GKCRGZ. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48276033> (дата обращения: 08.05.2024).
5. Калугин А.Ю., Щебетенко С.А., Мишкевич А.М., Сото К.Дж., Джон О.П. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2. Психология // Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 1. С. 7–33. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33 (дата обращения: 08.05.2024).
6. Любомирски С. Психология счастья. Новый подход / пер. А.А. Стативка. СПб.: Питер, 2014. 384 с.
7. Матюшина М.Г. Влияние окружающей среды на формирование субъективного благополучия подростка // Детский психоанализ: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию со дня рождения Ф. Дольто, Санкт-Петербург, 06 ноября 2018 г. / под ред. М.М. Решетникова. СПб.: Восточно-европейский институт психоанализа, 2019. С. 259–267. EDN: FFTMDX. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37540256> (дата обращения: 08.05.2024).
8. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева; под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 461 с.
9. Охупкина В.И., Кириллова Е.П. Взаимосвязь агрессивности и ощущения счастья у подростков // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (54). С. 212–218. EDN: JMНJKG. DOI: 10.52772/25420291_2022_2_212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50180870> (дата обращения: 08.05.2024).
10. Пенкина Е.Н., Шамшикова О.А. Психометрический анализ опросника эмоционального интеллекта для подростков TEIQue-ASF К.В. Петридеса и А. Фернхема // СибСкрипт. 2023. Т. 25, № 2. С. 169–182. DOI: doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182
11. Петрова Д.В. Особенности психологического благополучия подростков, склонных к интернет-зависимости // Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. по матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 09 декабря 2022 г.

- Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. Ч. 2. С. 171–178. EDN: WUALTU. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49958588> (дата обращения: 08.05.2024).
12. Рагулина М.В. Эмоциональное неблагополучие интернет-зависимых подростков // Научные тенденции: Педагогика и психология: сб. науч. тр. по матер. XII Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 04 декабря 2017 г. / Международная научно-исследовательская федерация «Общественная наука». СПб.: ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. Ч. 2. С. 38–42. DOI: 10.18411/sps-04-12-2017-24. EDN: AQMMJT. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41219482> (дата обращения: 08.05.2024).
 13. Реан А.А., Кошелева Е.С. Агрессивность как предиктор дефицита ощущения счастья у подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 258–263. EDN: PAGYPX. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-kak-prediktor-defitsita-oschuscheniya-schastyu-u-podrostkov?ysclid=lvxxmjrq6x807338146> (дата обращения: 08.05.2024).
 14. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия / пер. с англ. Е. Межевич, С. Фалина. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2013. 440 с.
 15. Филиппова Т.В. Особенности переживания счастья подростками (сравнительный анализ) // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. ст. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 07 февраля 2023 г. Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 244–249. EDN: HRJFJ. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50315314> (дата обращения: 08.05.2024).
 16. Afrashteh, M.Y., & Hasani, F. (2022). Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of selfcompassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*, 9, 1–11. DOI: 10.1186/s40479-022-00192-y. PMID: 36059027; PMCID: PMC9441221 (access date: 08.05.2024).
 17. Badri, S.K.Z., Kong, M.Y., Wan Mohd Yunus, W.M.A., Nordin, N.A., & Yap, W.M. (2021). Trait emotional intelligence and happiness of young adults: The mediating role of perfectionism. *Int J Environ Res Public Health*, 8 (20), 1–12. DOI: 10.3390/ijerph182010800. PMID: 34682544; PMCID: PMC8536024 (access date: 08.05.2024).
 18. Izzo, F., Baiocco, R., & Pistella, J. (2022). Children's and adolescents' happiness and family functioning: A systematic literature review. *Int J Environ Res Public Health*, 19(24), 1–28. DOI: 10.3390/ijerph192416593. PMID: 36554474; PMCID: PMC9778774 (access date: 08.05.2024).
 19. Furnham, A., & Petrides, K.V. (2003). Trait emotional intelligence and happiness. *Social Behavior and Personality*, 31, 815–824 (access date: 08.05.2024).
 20. Guerra-Bustamante, J., León-Del-Barco, B., Yuste-Tosina, R., López-Ramos, V.M., & Mendo-Lázaro, S. (2019). Emotional intelligence and psychological well-being in adolescents. *Int J Environ Res Public Health*, 16 (10), 1–12. DOI: 10.3390/ijerph16101720. PMID: 31100799; PMCID: PMC6572191 (access date: 08.05.2024).
 21. Hampson, S.E. (2008). Mechanisms by which childhood personality traits influence adult well-being. *Curr Dir Psychol Sci*, 17 (4), 264–268. DOI: 10.1111/j.1467-8721.2008.00587.x. PMID: 19809527; PMCID: PMC2757085 (access date: 08.05.2024).
 22. Kassis, W., Janousch, C., Sidler, P., Aksoy, D., Favre, C., & Ertanir, B. (2022). Patterns of students' well-being in early adolescence: A latent class and two-wave latent transition analysis. *PLoS One*, 17(12), 1–20. DOI: 10.1371/journal.pone.0049677. Epub 2012 Nov 21. PMID: 23185405; PMCID: PMC3504145 (access date: 08.05.2024).
 23. Kim, H., Park, K.H., & Park, S. (2021). Gender differences in lifestyle and mental health among senior high school students in South Korea. *Int J Environ Res Public Health*, 18 (20), 1–13. DOI: 10.3390/ijerph182010746. PMID: 34682487; PMCID: PMC8535804 (access date: 08.05.2024).

24. Kouros, C.D., Keller, P.S., Martín-Piñón, O., & El-Sheikh, M. (2022). Bidirectional associations between nightly sleep and daily happiness and negative mood in adolescents. *Child Dev.*, 93 (5). DOI: 10.1111/cdev.13798. Epub 2022 May 21. PMID: 35596680; PMCID: PMC9545079 (access date: 08.05.2024).
25. McGuinness, T.M., Dyer, J.G., & Wade, E.H. (2012). Gender differences in adolescent depression. *J Psychosoc Nurs Ment Health Serv*, 50(12), 17–20. DOI: 10.3928/02793695-20121107-04. PMID: 23457713 (access date: 08.05.2024).
26. Pauletto, M., Grassi, M., Passolunghi, M.C., & Penolazzi, B. (2021). Psychological well-being in childhood: The role of trait emotional intelligence, regulatory emotional self-efficacy, coping and general intelligence. *Clin Child Psychol Psychiatry*, 26 (4), 1284–1297. DOI: 10.1177/13591045211040681
27. Tan, C.S., Low, S.K., & Viapude, G.N. (2018). Extraversion and happiness: The mediating role of social support and hope. *Psych J.*, 7 (3), 133–143. DOI: 10.1002/pchj.220
28. Vargas, S.M., Calderon, V., Beam, C.R., Cespedes-Knadle, Y., & Huey, S.J.Jr. (2021). Worse for girls?: Gender differences in discrimination as a predictor of suicidality among Latinx youth. *J Adolesc*, 88, 162–171. DOI: 10.1016/j.adolescence.2021.02.007
30. Winzer, R., Vaez, M., Lindberg, L., & Sorjonen, K. (2021). Exploring associations between subjective well-being and personality over a time span of 15-18 months: a cohort study of adolescents in Sweden. *BMC Psychol*, 9(1), 1–10. DOI: 10.1186/s40359-021-00673-9. PMID: 34740376; PMCID: PMC8569843 (access date: 08.05.2024).
30. Woudenberg, T.J. van, Bevelander, K.E., Burk, W.J., & Buijzen, M. (2020). The reciprocal effects of physical activity and happiness in adolescents. *Int J Behav Nutr Phys Act*, 17 (1), 147. DOI: 10.1186/s12966-020-01058-8
31. Yousefi, A.M., & Hasani, F. (2022). Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of self-compassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*, 9 (1), 1–11. DOI: 10.1186/s40479-022-00192-y

PERSONAL PREDICTORS OF HAPPINESS IN SENIOR ADOLESCENTS

E.N. Penkina (Novosibirsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The psychological health of adolescents is considered a cornerstone topic of modern society. One of the components of a teenager's psychological health is how happy a teenager feels. The study of the peculiarities of experiencing happiness can open up additional opportunities in working with adolescents.

The purpose of the article is to characterize the personal predictors of happiness in groups of girls and boys in late adolescents.

The research methodology was based on a cross-sectional survey of a sample of adolescents aged 16–17 years. The research is based on such theories as: M. Argyle's theory of happiness, G. Allport's dispositional theory of personality traits and K.V. Petrides' theory of trait emotional intelligence. The Oxford Happiness Questionnaire, the BFI-2 questionnaire, and the TEIQue-ASF questionnaire were applied.

Research results. Significant differences in happiness indicators were revealed in the boys' group and the girls' group. The characteristics of predictors of the level of happiness in senior adolescents are given separately for groups of girls and boys.

Conclusion. According to the study, with low levels of happiness in girls, it is worth paying attention to the development of such personal traits as extraversion and general emotional intelligence, and in boys with low levels of happiness, it is worth paying attention to such traits as a positive attitude to life and extraversion.

Keywords: *Oxford Happiness Questionnaire, BFI-2, TEIQue-ASF, senior adolescents, personality traits, happiness, gender.*

Penkina, Elena N. – Educational Psychologist, Municipal budgetary preschool educational institution of Novosibirsk Preschool No.105 "Smile" (Novosibirsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2627-6999>; e-mail: akva222@yandex.ru

References

1. Argyle, M. (2003) *Psychology of happiness: [Trans from English]*. St. Petersburg.
2. Bochkareva, O.A., & Vyaznikova, L.F. (2021, May 1–31). Features of emotional intelligence in adolescents with different levels of subjective well-being. *61st Student scientific and practical conference of the Pacific National University* (pp. 316–321). Khabarovsk. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47304178> (access date: 08.05.2024).
3. Bregid, D.P. (2021, July 1). The style of family education as a predictor of experiencing happiness in adolescence. *Vectors of Psychology: Psychological and pedagogical security of the individual in the modern educational environment* (pp. 121–124). 3rd International scientific and practical video conference. Gomel. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48276033> (access date: 08.05.2024).
4. Kalugin, A.Yu., Shchebetenko, S.A., Mishkevich, A.M., Soto, K.Dzh., & Dzhon, O.P. (2021). Psychometric properties of the Russian version of the Big Five Inventory-2. *Psychology. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]*, 18(1), 7–33. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33
5. Lubomirski, S. (2014). *Psikhologiya schastyia. Novyy podkhod [The Psychology of Happiness. A New Approach]*. Transl. by Stativk A.A. St. Petersburg.
6. Matyushina, M.G. (2019, November 06, 2018) [The influence of the environment on the formation of subjective well-being of a teenager. *Vectors of psychology: psychological and pedagogical security of the individual in the modern educational environment*. International scientific and practical conference devoted to the 110th anniversary F. Dolto (pp. 259–267). Sankt-Peterburg. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37540256> (access date: 08.05.2024).

7. *Nikomakhova etika / Aristotel* [Nicomachean ethics / Aristotle] (2020). Moscow, Berlin.
8. Okhapkina, V.I., Kirillova, E.P. (2022). Interrelation of aggressiveness and feelings of happiness in adolescents. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical University], 2 (54), 212–218. DOI: 10.52772/25420291_2022_2_212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50180870> (access date: 08.05.2024).
9. Allport, G. (2002). *Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy* [The Becoming of Personality: Selected Works]. Transl. from English by L.V. Trubitsyna and D.A. Leontieva. Moscow.
10. Penkina, E.N., & Shamshikova, O.A. (2023). Psychometric analysis of the K. V. Petrides and A. Fernham’s questionnaire of emotional intelligence for adolescents TEIQue-ASF. *SibSkript*, 25 (2), 169–182. DOI: <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182>
11. Petrova, D.V. (2022, December 9). Features of psychological well-being of adolescents prone to Internet addiction. *Promising scientific research: experience, problems and development prospects* (pp. 171–178). 9th International scientific and practical conference. Ufa. Volume Part 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49958588> (access date: 08.05.2024).
12. Ragulina, M.V. (2017, December 4). Emotional unhappiness of Internet-dependent adolescents. *Scientific trends: Pedagogy and Psychology* (pp. 38–42). 12th International scientific conference. St. Petersburg. Volume Part 2. DOI: 10.18411/spc-04-12-2017-24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41219482> (access date: 08.05.2024).
13. Rean, A.A., Kosheleva, E.S. (2019). Aggressiveness as a predictor of a deficit in the feeling of happiness in adolescents. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, 258–263. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-kak-prediktor-defitsita-oschuscheniya-schastya-u-podrostkov?ysclid=lvxxmjrq6x807338146> (access date: 08.05.2024).
14. Seligman, M. (2013). *Put k protsvetaniyu. Novoe ponimanie schastya i blagopoluchiya* [Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being]. Transl. from English by E. Mezhevich and S. Falin. Moscow.
15. Filippova, T.V. (2023, February 2023). Features of the experience of happiness by adolescents (comparative analysis). *Current issues of modern science* (pp. 244–249). 1st International scientific and practical conference. Ufa: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50315314> (access date: 08.05.2024).
16. Afrashteh, M.Y., & Hasani, F. (2022). Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of selfcompassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*, 9, 1–11. DOI: 10.1186/s40479-022-00192-y. PMID: 36059027; PMCID: PMC9441221 (access date: 08.05.2024).
17. Badri, S.K.Z., Kong, M.Y., Wan Mohd Yunus, W.M.A., Nordin, N.A., & Yap, W.M. (2021). Trait emotional intelligence and happiness of young adults: The mediating role of perfectionism. *Int J Environ Res Public Health*, 8(20), 1–12. DOI: 10.3390/ijerph182010800. PMID: 34682544; PMCID: PMC8536024 (access date: 08.05.2024).
18. Izzo, F., Baiocco, R., & Pistella, J. (2022). Children’s and adolescents’ happiness and family functioning: A systematic literature review. *Int J Environ Res Public Health*, 19(24), 1–28. DOI: 10.3390/ijerph192416593. PMID: 36554474; PMCID: PMC9778774 (access date: 08.05.2024).
19. Furnham, A., & Petrides, K.V. (2003). Trait emotional intelligence and happiness. *Social Behavior and Personality*, 31, 815–824 (access date: 08.05.2024).
20. Guerra-Bustamante, J., León-Del-Barco, B., Yuste-Tosina, R., López-Ramos, V.M., & Mendo-Lázaro, S. (2019). Emotional intelligence and psychological well-being in adolescents. *Int J Environ Res Public Health*, 16 (10), 1–12. DOI: 10.3390/ijerph16101720. PMID: 31100799; PMCID: PMC6572191 (access date: 08.05.2024).

21. Hampson, S.E. (2008). Mechanisms by which childhood personality traits influence adult well-being. *Curr Dir Psychol Sci*, 17 (4), 264–268. DOI: 10.1111/j.1467-8721.2008.00587.x. PMID: 19809527; PMCID: PMC2757085 (access date: 08.05.2024).
22. Kassis, W., Janousch, C., Sidler, P., Aksoy, D., Favre, C., & Ertanir, B. (2022). Patterns of students' well-being in early adolescence: A latent class and two-wave latent transition analysis. *PLoS One*, 17 (12), 1–20. DOI: 10.1371/journal.pone.0049677. Epub 2012 Nov 21. PMID: 23185405; PMCID: PMC3504145 (access date: 08.05.2024).
23. Kim, H., Park, K.H., & Park, S. (2021). Gender differences in lifestyle and mental health among senior high school students in South Korea. *Int J Environ Res Public Health*, 18 (20), 1–13. DOI: 10.3390/ijerph182010746. PMID: 34682487; PMCID: PMC8535804 (access date: 08.05.2024).
24. Kouros, C.D., Keller, P.S., Martín-Piñón, O., & El-Sheikh, M. (2022). Bidirectional associations between nightly sleep and daily happiness and negative mood in adolescents. *Child Dev.*, 93 (5). DOI: 10.1111/cdev.13798. Epub 2022 May 21. PMID: 35596680; PMCID: PMC9545079 (access date: 08.05.2024).
25. McGuinness, T.M., Dyer, J.G., & Wade, E.H. (2012). Gender differences in adolescent depression. *J Psychosoc Nurs Ment Health Serv*, 50 (12), 17–20. DOI: 10.3928/02793695-20121107-04. PMID: 23457713 (access date: 08.05.2024).
26. Pauletto, M., Grassi, M., Passolunghi, M.C., & Penolazzi, B. (2021). Psychological well-being in childhood: The role of trait emotional intelligence, regulatory emotional self-efficacy, coping and general intelligence. *Clin Child Psychol Psychiatry*, 26 (4), 1284–1297. DOI: 10.1177/13591045211040681 (access date: 08.05.2024).
27. Tan, C.S., Low, S.K., & Viapude, G.N. (2018). Extraversion and happiness: The mediating role of social support and hope. *Psych J.*, 7 (3), 133–143. DOI: 10.1002/pchj.220 (access date: 08.05.2024).
28. Vargas, S.M., Calderon, V., Beam, C.R., Cespedes-Knadle, Y., & Huey, S.J.Jr. (2021). Worse for girls?: Gender differences in discrimination as a predictor of suicidality among Latinx youth. *J Adolesc*, 88, 162–171. DOI: 10.1016/j.adolescence.2021.02.007 (access date: 08.05.2024).
29. Winzer, R., Vaez, M., Lindberg, L., & Sorjonen, K. (2021). Exploring associations between subjective well-being and personality over a time span of 15–18 months: a cohort study of adolescents in Sweden. *BMC Psychol*, 9 (1), 1–10. DOI: 10.1186/s40359-021-00673-9. PMID: 34740376; PMCID: PMC8569843 (access date: 08.05.2024).
30. Woudenberg, T.J. van, Bevelander, K.E., Burk, W.J., & Buijzen, M. (2020). The reciprocal effects of physical activity and happiness in adolescents. *Int J Behav Nutr Phys Act*, 17 (1), 147. DOI: 10.1186/s12966-020-01058-8 (access date: 08.05.2024).
31. Yousefi, A.M., & Hasani, F. (2022). Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of self-compassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*, 9(1), 1–11. DOI: 10.1186/s40479-022-00192-y